

Услышав этот покорный, кошачий ответ, Ло Линшэн едва сдержал улыбку.

В следующее мгновение Ши Юньнань сам схватил его за запястье и, пьяно хныкая, спросил: — Мы... мы куда идём?

Ло Линшэн бросил взгляд на потешающегося Юй Шо и без лишних слов увёл пьяного Ши Юньнаня.

Выйдя из бара, они оставили позади громкую музыку. Ночной ветер заставил Ши Юньнаня вздрогнуть.

Ло Линшэн заметил его реакцию: — Замёрз? Помнишь, кто я?

Ши Юньнань покачал головой, потом кивнул — состояние явно совпадало с вчерашним опьянением на банкете.

Ещё раз проверив красоту стоящего перед ним человека, Ши Юньнань не выдержал: — Ты кто?

Из-за разницы в росте, чтобы приблизиться, Ши Юньнань встал на цыпочки и устремил на него взгляд: — А? Я спрашиваю, как тебя зовут?

.....

— Ло Линшэн, я тебя не забуду. До следующей встречи.

Вчерашние слова ещё звучали в ушах, а сегодня он снова спрашивает имя.

Щёки Ши Юньнаня порозовели от алкоголя, а влажный взгляд по-прежнему был прикован к его лицу — трогательный и милый.

Маленький обманщик.

Это слово неожиданно всплыло в сознании Ло Линшэна.

Ши Юньнань, не дождавшись ответа, обиженно фыркнул. Алкоголь лишил его равновесия, и он начал падать назад.

Ло Линшэн мгновенно подхватил его: — Осторожнее.

Вновь оказавшись в тёплых объятиях, Ши Юньнань непроизвольно прижался и представился: — Меня зовут Ши Юньнань, а ты...

— Ло Линшэн.

Во второй раз назвав своё имя, он не спешил отпускать пьяного юношу и тихо спросил: — Теперь запомнишь?

— Да!

Ши Юньнань закивал, с трудом выдавливая слова: — У меня... хорошая память! Ло Линшэн, ты такой красивый, можно я...

Можно за тобой ухаживать?

Не успел он договорить, как снова вздрогнул от холода.

Ло Линшэн, наблюдая за ним, еле сдерживал улыбку. Он взглянул на время — пора было отвечать за свою импульсивность: — Ладно, я отвезу тебя домой. Где ты живёшь?

— Домой?

Ши Юньнань медленно повторил это слово. Глубинная боль и обида на мгновение проглянули сквозь пьяную завесу.

Ло Линшэн не заметил этого и продолжил: — Да. Ты хочешь в семью Вэнь, Ши или... у тебя есть своё жильё?

Этот вопрос был основан на вчерашнем поверхностном знакомстве с семейным положением Ши Юньнаня.

Но относительно спокойный пьяница вдруг закапризничал. Его глаза покраснели: — У меня нет дома! Они все меня бросили, какой у меня дом! Они все меня не любят... Я не хочу туда возвращаться... Я не пойду с тобой! — Невидимо тронутая душевная рана вызвала у Ши Юньнаня слёзы. — Ло Линшэн, я... я не пойду с тобой!

Он торопливо выпалил эти слова, словно боясь, что Ло Линшэн затащит его в какой-то "ад на земле", и, пошатываясь, бросился через дорогу.

Ло Линшэн мгновенно среагировал и бросился за ним: — Ши Юньнань!

В этот момент по дороге промчался мотоцикл, и Ло Линшэн резко оттянул Ши Юньнаня обратно к себе.

Мотоциклист остановился, скрипя зубами от злости: — Чёрт! Жизнь надоела?! Хочешь умереть — скажи, я тебя на полной скорости отправлю на небеса!

Ши Юньнань в его объятиях всхлипнул.

В глазах Ло Линшэна мелькнула холодная ярость. Он достал телефон и сфотографировал номер мотоцикла: — Ночью на этом участке движение запрещено. Ты сам знаешь, что нарушаешь. Заткнись и проваливай.

Мотоциклист не ожидал, что Ло Линшэн окажется крепким орешком, скрипнул зубами и уехал.

Только Ло Линшэн убрал телефон, как услышал тихие всхлипы у себя на груди: — Я не хочу возвращаться... В семье Ши меня не ждут, а в семье Вэнь мне тоже не место... Дедушку... дедушку толкнул Вэнь Чэнлан, и он попал в больницу, но они все сваливают вину на меня...

Ши Юньнаню было настолько плохо, что он даже не пытался вырваться, лишь бесконечно вытирал слёзы о Ло Линшэна: — Я правда не толкал дедушку, это был Вэнь Чэнлан.

Ло Линшэн слегка нахмурился: — Кто такой Вэнь Чэнлан?

Ши Юньнань шумно вдохнул и вдруг злобно прошипел: — Он — никчёмная мразь!

Ло Линшэн вздохнул, а в это время в его объятиях раздалось продолжение жалоб: — Вчера... вчера на банкете он уже насмеялся надо мной... А сегодня опять пристаёт! Скажи, разве я похож на тряпку? Почему я должен его терпеть?

Ши Юньнань поднял глаза на Ло Линшэна, обиженно надув губы.

Из этих обрывочных фраз Ло Линшэн примерно понял ситуацию и догадался, что Вэнь Чэнлан — это тот самый молодой господин, который вчера высмеивал Ши Юньнаня на банкете.

— Я не отправлю тебя к Вэням или Ши. У тебя есть где-то ещё жильё?

Ши Юньнань снова прижался к его груди и еле слышно усмехнулся: — Нет. Я — никому не нужный мусор.

Эта тихая, полная самоуничтожения фраза неожиданно тяжело ударила Ло Линшэна в самое сердце. Скрытая чувствительность впервые победила рациональность.

— Пойдём, я отведу тебя домой.

— М-м?

Ши Юньнань в замешательстве уставился на свою схваченную руку и упрямо не двигался.

Ло Линшэн крепче сжал его запястье и перефразировал: — Отведу тебя ко мне домой.

Ши Юньнань медленно перестал хныкать и позволил увести себя в машину. Он потянул за ремень безопасности на пассажирском сиденье, но алкоголь затуманил зрение, и он долго не мог попасть в замок.

— Хм!

Он тут же сдался и бросил это занятие.

Ло Линшэн, наблюдавший за его детским поведением, покачал головой с улыбкой и сам наклонился, чтобы пристегнуть ремень.

Расстояние между ними внезапно сократилось, и тот приятный лёгкий аромат снова заполнил обоняние Ши Юньнана.

Тот, с мутным взглядом, уставился на идеальный профиль Ло Линшэна и, не удержавшись, потянулся к нему, обнюхивая, как щенок.

Ло Линшэн почувствовал лёгкое тёплое дуновение и, повернув голову, оказался в сантиметрах от тонких розовых губ и лица, балансирующего между юностью и зрелостью.

Невинность, граничащая с покорностью. Желание, смешанное с наивностью.

Щёлк.

Замок ремня безопасности защёлкнулся с тихим звуком, и чьё-то сердце пропустило удар.

— ...Зачем ты так близко? — спросил Ло Линшэн, и его голос неожиданно стал глубже.

— Нюхаю твой запах. — Ши Юньнань, у которого голова шла кругом от алкоголя, глупо улыбнулся. — Ло Линшэн, от тебя так вкусно пахнет.

Ло Линшэн наконец не сдержал тихого смешка: — Да? А от тебя — сплошной алкоголь.

Но это был не отталкивающий перегар, а странно сладковатый запах, который почему-то не вызывал отвращения.

— А?

Ши Юньнань нахмурился и начал шарить руками по карманам.

Ло Линшэн поинтересовался: — Что ты ищешь?

Ши Юньнань достал единственную оставшуюся фруктовую конфету и попытался развернуть обёртку: — ...Конфета. Моя.

Ло Линшэн, видя его неуклюжие движения, сам взял конфету и развернул её. Он снова встретился взглядом с Ши Юньнанем, и его голос невольно смягчился: — Открой рот.

— А...

В момент, когда конфета оказалась во рту, мягкий язык будто случайно коснулся подушечки пальца.

Ло Линшэн затаил дыхание: — Сладко?

Ши Юньнань, не замечая его странного состояния, облизнул конфету и пробормотал: — Сладко. Моя любимая.

Раньше, когда ему было грустно, она помогала ненадолго забыть горечь.

— Я... я выпил не много, скоро во рту не останется алкоголя... не бросай меня... — Ши Юньнань сжал губы. — Не отказывайся вести меня к себе.

Ему действительно некуда было идти.

Даже несмотря на то, что Ши Юньнань практически не знал Ло Линшэна, его появление почему-то дало ему ощущение безопасности и надёжности.

Поэтому он был готов опустить защиту и пойти за ним.

Ло Линшэн уловил эту странную зависимость, хотя они виделись всего дважды.

— Сиди смирно. Не отвлекай меня, мне нужно сосредоточиться на дороге.

— Угу.

...

Когда Ло Линшэн припарковался, Ши Юньнань уже крепко спал, побеждённый алкоголем. Ло Линшэн смотрел на его спокойное лицо и с лёгким смятением потер виски:

Что за наваждение на меня нашло?

Из-за малознакомого человека он поехал ночью в бар, а теперь вот привёз его к себе домой?

Но раз уж так вышло, у Ло Линшэна не оставалось выбора. Он быстро вышел из машины и открыл дверь пассажирского сиденья.

— Ши Юньнань, проснись.

Ло Линшэн потряс его за плечо, но тот лишь невнятно хмыкнул во сне, даже не потрудившись приоткрыть глаза.

.....

Предвидя такой исход, Ло Линшэн смирился с судьбой и на руках отнёс Ши Юньнаня домой.

Будучи немного брезгливым, Ло Линшэн редко позволял посторонним касаться своей кровати. Поэтому он устроил Ши Юньнаня в редко используемой гостевой спальне — просто на одну ночь.

Вернувшись в свою спальню, Ло Линшэн подошёл к зеркалу в ванной и заметил на чёрной рубашке ещё не до конца высохшие следы слёз.

Всего за два дня Ши Юньнань умудрился испачкать слёзами два сшитых на заказ костюма. Неужели он пришёл взыскивать долги?

Ло Линшэн мысленно усмехнулся и покачал головой.

В этом уединённом пространстве наконец проступила вся его внутренняя радость.

.....

Ши Юньнань проснулся от жуткой головной боли.

Зажмурившись, он болезненно застонал и инстинктивно укутался в одеяло. Однако менее чем

через полминуты осознал неладное.

.....

Пахло это одеяло как-то не так.

Сонливость мгновенно испарилась. Ши Юньнань открыл глаза, осматривая незнакомую обстановку — ничего подобного он в памяти не находил.

Преодолевая головокружение, он сел, отчаянно пытаясь что-то вспомнить. После бесплодных попыток невольно вырвалось: — Кошмар.

Ведь вчера он пил в баре? Как оказался в этом незнакомом месте?

После восемнадцати лет пил всего два раза, и оба раза напрочь вырубался. Только бы не натворил чего непоправимого.

С этой мыслью Ши Юньнань украдкой приподнял одеяло:

Отлично.

Судя по всему, ничего предосудительного не произошло.

Из-за двери донёсся лёгкий шум. Собравшись с духом, Ши Юньнань, преодолевая жуткое похмелье, вышел из комнаты.

Звуки доносились из ванной соседней спальни.

Увидев приоткрытую дверь, Ши Юньнань не решился войти без спроса. Он замер на месте, обдумывая дальнейшие слова.

Шаги внутри стали отчётливее, и в следующее мгновение дверь открылась.

Ши Юньнань тут же заговорил: — Прошу прощения, вчера я не специально...

Он поднял глаза и резко замолк.

Ло Линшэн имел привычку заниматься спортом по утрам, после чего принимал душ.

Сейчас на нём был белый халат, пояс подчёркивал стройную фигуру, а расстёгнутый ворот обнажал упругие, но не перекачанные мышцы.

В сочетании с благородными чертами лица — это было воплощение эстетических идеалов Ши Юньнана за все восемнадцать лет.

Не договорив фразу, Ши Юньнань осознал: даже пьяный, он наверняка вспылал к этому человеку "нечистыми помыслами".

Конечно, другой факт был налицо...

Не имея опыта, он не осмелился бы на активные действия. Упущенный шанс!

.....

Банкет, вчерашнее пьянство, а теперь вот третья встреча.

Ло Линшэн, заметив знакомый блеск в теперь уже трезвых глазах Ши Юньнана, с трудом сдержал улыбку: — Проснулся? Помнишь, кто я?

Ши Юньнань незаметно сглотнул, честно признаваясь: — Я... ничего не помню. Ты...?

— В последний раз представляюсь: Ло Линшэн.

Предвидя такой ответ, он просто назвал имя.

— Ло Линшэн... — Ши Юньнань пробормотал имя, словно пробуя на вкус.

Ло Линшэн невозмутимо сделал шаг вперёд, слегка наклонившись: — Ши Юньнань, третий раз — последний. Если в следующий раз снова забудешь моё имя, будем считать, что мы не знакомы.

От него исходило тепло после душа, а низкий голос звучал особенно соблазнительно, заставляя Ши Юньнана покраснеть.

— За-запомню.

— Ванная напротив гостевой. Я приготовил для тебя средства гигиены.

Ши Юньнань кивнул и, пробормотав "спасибо", поспешил в указанном направлении.

Хлоп.

Дверь ванной закрылась. Ло Линшэн, вспомнив забавную утреннюю причёску Ши Юньнаня, не смог сдержать улыбки, прежде чем вернуться к своим делам.

Ши Юньнань, укрывшись в ванной, ещё не успев успокоить учащённое сердцебиение, неожиданно увидел своё отражение в зеркале.

Слегка отросшие волосы после ночи беспокойного сна торчали в разные стороны, создавая комичный эффект.

.....

Ши Юньнань замер на три секунды, затем в ужасе закрыл лицо руками.

Кошмар. Как это вышло?

Он не только напился вчера, но и предстал в таком виде перед Ло Линшэном. Осталось ли у того хоть какое-то хорошее впечатление?

Собрав волю в кулак, Ши Юньнань привёл себя в порядок и по запаху завтрака нашёл дорогу на кухню.

Ло Линшэн как раз доставал приготовленные сэндвичи: — Готов? Садись завтракать. Я сделал на двоих.

Ши Юньнань, взяв себя в руки, без стеснения подошёл: — Спасибо.

— Не за что.

Ло Линшэн протянул тарелку с сэндвичем и чашку свежесваренного кофе.

Они сели друг напротив друга.

Ши Юньнань откусил сэндвич и осторожно начал разговор: — Я не доставил тебе хлопот вчера?

Ло Линшэн впервые видел "трезвого" Ши Юньнаня и незаметно изучал его: — Ничего страшного. Только ревел, что не хочешь домой. После того как я привёз тебя сюда, ты быстро уснул.

Ши Юньнань облегчённо вздохнул: — И слава богу. Я плохо переношу алкоголь — от малейшей дозы отключаюсь.

Ло Линшэн слегка приподнял бровь. — Угу, я знаю.

— Ты знаешь?

Ши Юньнань переспросил, но тут же сообразил. — Ах да, ты же только что сказал "третий раз — последний". Разве мы встречались до вчерашнего вечера?

Ло Линшэн отхлебнул кофе и намеренно не стал отвечать. — Думай сам. Если не вспомнишь — твои проблемы.

Не получив ответа, Ши Юньнань снова откусил кусочек мяса из сэндвича и пробормотал с набитым ртом: — Ну и зачем ты меня так мучаешь?

Ло Линшэн промолчал.

В его голове внезапно всплыли вчерашние пьяные жалобы Ши Юньнаня. После минутного колебания он спросил: — Ты, наверное, ещё учишься? Где обычно живёшь?

Ло Линшэн задал вопрос осторожно, а трезвый Ши Юньнань уже держал эмоции под контролем.

— Где разрешают — там и живу. Где не рады — ухожу сам.

Самым обычным тоном он произнёс слова, от которых сжималось сердце.

Ши Юньнань посмотрел на Ло Линшэна без тени жалости к себе. — Вообще-то, моя мама умерла давно. Отец и дед отправили меня учиться за границу ещё ребёнком. А ещё у меня есть брат-близнец. Он с детства живёт с бабушкой по маминой линии. Я вернулся в страну только на день рождения, а теперь...

Ши Юньнань запнулся.

Ло Линшэн понял его беспокойство и сказал прямо: — Ты говорил мне, что старик Вэнь в больнице.

Ши Юньнань вздохнул. — Да. Придётся подождать, пока ему станет лучше, прежде чем уезжать обратно.

Изначально Ши Юньнань планировал перевестись на учёбу в Китай, но теперь, если семья Вэней встретит его так же холодно, как и семья Ши, ему останется только бороться за место под солнцем за границей.

Зачем возвращаться, чтобы мучить себя и давать другим повод для насмешек?

Как только он закончил говорить, раздался звонок будильника на телефоне.

Ло Линшэн взглянул на экран и выключил его.

— Что-то не так?

— Через десять минут мне нужно ехать в офис. — Ло Линшэн замолчал, затем спросил: — А ты куда пойдёшь?

Ши Юньнань некуда было идти. — В Центральную больницу.

Вэнь Ибэй, наверное, всё ещё дежурит у постели старика Вэня. Вчера Ши Юньнань дал волю эмоциям в пьяном угаре, а теперь должен собраться и вернуться.

Ло Линшэн уловил мелькнувшую в глазах Ши Юньнаня тоску и невольно предложил: — Я тебя подброшу.

— М? По пути?

Ши Юньнань уточнил, и в уголках его глаз заплясали весёлые искорки.

Ло Линшэн ненадолго замаялся, затем ответил: — По пути.

...

Спустя сорок минут машина остановилась у ворот Центральной больницы Дицзина.

— Приехали.

Ши Юньнань самостоятельно отстегнул ремень безопасности и снова взглянул на лицо Ло Линшэна, озарившись обаятельной улыбкой. — Ло Линшэн, спасибо, что вчера приютил меня.

Сердце Ло Линшэна сжалось, и он невольно напомнил: — Если не умеешь пить — пей меньше.

Одна только мысль о том мерзком типе, с которым Ши Юньнань столкнулся в баре, вызывала у него необъяснимое отвращение и раздражение.

Раздался звуковой сигнал с временной парковки.

Ши Юньнань легко принял его заботу, открыл дверь и вышел, даже забыв попрощаться.

«...»

Ло Линшэн проводил его взглядом, и в душе уже зародилось беспричинное разочарование, как вдруг Ши Юньнань обошёл машину и подошёл к его окну.

Тук-тук.

Два стука в стекло.

Ло Линшэн опустил окно, и их взгляды снова встретились. В глазах Ши Юньнаня по-прежнему играла улыбка, став ещё ярче и глубже.

— Ло... Лин... Шэн.

Он произнёс имя по слогам, и каждый звук, словно крючок, вонзался в сердце. — Обещаю: "третий раз — последний". Я больше не забуду тебя.

Ши Юньнань сделал паузу, затем заговорил о чём-то обыденном. — И ещё я расскажу тебе секрет: я терпеть не могу кофе. Тот, что ты дал мне утром, был отвратительно горьким.

Увидев, как тот скорчил недовольную гримасу, Ло Линшэн не смог сдержать улыбку. — Да? Я запомню. До свидания.

Ши Юньнань положил руку на край окна и поправил его: — До следующей встречи.

— Хорошо. До следующей встречи.

...

Как только Ши Юньнань ушёл, Ло Линшэну позвонил его друг Юй Шо.

— Алло.

— Уже почти половина десятого, а ты всё ещё не в офисе? В десять у нас совещание. — Юй Шо напомнил о работе, затем тихо пошутил: — Признайся, вчера было что-то интересное?

Ло Линшэн подключил Bluetooth и тронулся с места. — Не выдумывай. Перенеси совещание на половину одиннадцатого — я успею.

— Ты что, не дома? От твоего дома до офиса всего полчаса езды.

— Я в Центральной больнице. Сейчас выезжаю.

На том конце провода Юй Шо на несколько секунд замолчал. — Линшэн, ты не заболел?

Рядом с домом друга есть Четвёртая больница — зачем ему ехать в Центральную?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129554>